

Хлесткий звук пощечины прорезал воздух. Левая щека Юань Сяохуэй мгновенно распухла и запылала огнем.

Девушка была настолько ошеломлена внезапной выходкой Бай Цзиня, что еще долго не могла прийти в себя. Она лишь прижимала ладонь к горящей щеке и ошарашенно смотрела на него.

Она не кричала не от страха, а из-за того, какой взгляд бросил на нее Бай Цзинь. В нем читалось нечто пугающее — словно спящий тигр внезапно открыл глаза, глядя на тебя с холодом, презрением и нескрываемой жадой крови.

Юань Сяохуэй, никогда прежде не видевшая Бай Цзиня таким свирепым, стиснув зубы от боли, попятилась и спряталась за спину Бай Дэе.

— Бай Цзинь, как ты смеешь поднимать руку на свою мать!

— На свою мать? — Бай Цзинь, казалось, испытывал к Бай Дэе еще большее отвращение, даже перейдя на грубости. — Во-первых, моя мать давно мертва, а во-вторых, с какой стати эта женщина вообще имеет право называться моей матерью?

Бай Дэе побагровел от ярости. На мгновение он забыл, что рядом с Бай Цзинем стоит могущественный человек, с которым лучше не связываться, и, не раздумывая, бросился вперед, намереваясь отвесить парню ответную пощечину.

Такой эгоистичный человек, как Бай Дэе, был разгневан вовсе не из-за жалости к жене. Просто Бай Цзинь ударил его женщину у него на глазах — это был удар не по лицу Юань Сяохуэй, а по его собственному достоинству. Это был вызов его отцовскому авторитету.

Однако рука Бай Дэе не достигла цели. В воздухе ее перехватили, и хватка на запястье оказалась настолько мощной, что, казалось, кости вот-вот захрустят.

Бай Дэе наконец пришел в себя и встретился взглядом с ледяными глазами Лу Чэнцзэ:

— Бай Дэе, ты смеешь поднимать руку на моего человека прямо у меня на глазах? Вы, семейство Бай, совсем страх потеряли!

Лу Чэнцзэ говорил не только о Бай Дэе, но и обо всем их семействе.

Бай Дэе охватил ужас. Забыв о нестерпимой боли в запястье, он забормотал:

— Пятый господин, вы неправильно поняли! Бай Цзинь с детства привык к своеволию, вечно устраивает скандалы и дерется с домашними. Мы просто боялись, что он опозорит нас на людях, вот и решили немного приструнить... Ой, больно, больно!

Лу Чэнцзэ не был человеком, с которым можно договориться. Слушая, как Бай Дзе прямо при нем пытается полить Бай Цзиня грязью, он лишь подумал о том, как же сильно, должно быть, эти люди измывались над парнем за закрытыми дверями.

Он сжал запястье еще сильнее. Если бы он не опасался показаться слишком жестоким в глазах Бай Цзиня, он бы не позволил Бай Дзе произнести ни единого лишнего слова.

— Оставьте эти сказки для недалеких дураков из высшего общества Сюйши. Передо мной не смейте нести чушь. Даю вам минуту — немедленно, сейчас же исчезните с моих глаз.

Сказав это, Лу Чэнцзэ отшвырнул Бай Дзе и притянул Бай Цзиня к себе за спину, закрывая его.

С тех пор как вмешался Лу Чэнцзэ, Бай Цзинь не проронил ни слова. Даже когда Лу Чэнцзэ отчитывал Бай Дзе, он покорно опустил голову, выглядя донельзя несчастным. Это лишь сильнее разжалобило Лу Чэнцзэ.

Бай Дзе и Юань Сяохуэй больше не смели медлить. Забыв о цели своего визита, они, спотыкаясь, бросились к машине и поспешно уехали, виляя из стороны в сторону.

Лу Чэнцзэ обернулся, ласково потрепал Бай Цзиня по затылку и тепло улыбнулся:

— Ну вот, твой мужчина прогнал злодеев. Не бойся.

От этого привычного жеста тело Бай Цзиня напряглось. Говорили, что у Лу Чэнцзэ в пекинском доме жил самоед, которого он гладил точно так же.

Бай Цзинь: «...»

Но раз уж начал играть роль, нужно идти до конца.

И вот Бай Цзинь, который не проронил ни слезинки, когда его оскорбляла Юань Сяохуэй или когда Бай Дзе пытался его ударить, услышав столь нежные слова Лу Чэнцзэ, почувствовал, как глаза предательски защипали. Он закусил губу и молча кивнул.

Этот кроткий, обиженный и беспомощный вид окончательно покорило сердце Лу Чэнцзэ. Бай Цзиню даже не нужно было притворяться — одного этого взгляда хватило, чтобы растопить лед в душе Лу Чэнцзэ.

Что же касается того, что Бай Цзинь сам набросился на Юань Сяохуэй с пощечиной... так разве она не заслужила? Даже самый кроткий кролик укусит, если его довести до края.

Лу Чэнцзэ обнял его и погладил по спине:

— Впредь, если кто-то посмеет тебя обидеть, сразу говори мне. У тебя теперь есть парень, а зачем еще нужен парень, если не для того, чтобы ты мог чувствовать себя под защитой? К тому же, у твоего мужчины неплохое происхождение. Можешь творить что угодно, даже если натворишь дел — я все улажу.

Бай Цзинь, прижатый к груди Лу Чэнцзэ, слушал мерный стук его сердца и впитывал эти уверенные обещания. В глубине его глаз мелькнул странный огонек, а на душе стало тепло.

Оказывается, чувство, когда тебя по-настоящему ценят, так прекрасно.

Из-за задержки у дома они вернулись лишь после восьми вечера. На столе их ждал роскошный ужин — Лу Чэнцзэ распорядился привезти еду еще до того, как отправился за Бай Цзинем.

А откуда у Лу Чэнцзэ ключи от дома Бай Цзиня? Конечно, он их просто сделал. Раз он теперь парень Бай Цзиня, то может сделать столько дубликатов, сколько захочет.

— Давай, мой руки и садись есть, а то все остынет, — Лу Чэнцзэ не дал Бай Цзиню погрузиться в раздумья, насильно отвел его в ванную, а затем усадил за стол.

В тарелке Бай Цзиня постоянно появлялись кусочки еды, которые подкладывал Лу Чэнцзэ.

— Посмотри, какой ты худой, я могу обхватить твою талию одной рукой. Ешь больше.

Лу Чэнцзэ заказал именно те блюда, которые любил Бай Цзинь, даже учел, что тот не переносит лук и имбирь в морепродуктах. Бай Цзинь, верный образу хрупкого и несчастного парня, послушно сидел рядом и съедал все, что клал ему в тарелку Лу Чэнцзэ. Это доставляло последнему огромное удовольствие.

Однако аппетит у Бай Цзиня был невелик: он съел порцию овощей, выпил чашку супа и почувствовал, что сыт. Глядя на остатки еды в своей тарелке, он нерешительно произнес:

— Я наелся.

— И это все? — Лу Чэнцзэ совершенно естественно придвинул к себе тарелку Бай Цзиня и в несколько укусов доел остатки.

Затем, под ошарашенным взглядом Бай Цзиня, он достал салфетку, вытер рот себе и Бай Цзиню, а потом наклонился и поцеловал его.

— М-м... — Бай Цзинь инстинктивно попытался отстраниться, но Лу Чэнцзэ был готов к этому. Он одной рукой завел запястья парня за спину и углубил поцелуй.

Лишь когда Бай Цзинь, задыхаясь, обмяк в его объятиях, Лу Чэнцзэ неохотно отстранился. Его рука с двусмысленным нажимом прошла по талии Бай Цзиня, заставляя того окончательно потерять самообладание.

Бай Цзинь с невозмутимым лицом разразился ругательствами:

— @*&*#□%@%...

Ругался он очень свирепо, по-настоящему зло. Но Лу Чэнцзэ лишь проигнорировал это, крепко обнимая его, словно давая понять: если Бай Цзинь не замолчит, он пойдет еще дальше.

<http://bllate.org/book/21507/2204887>